

Михаил Дегтярёв

ОКОЛО НУЛЯ

Охота на серну в Австрийских Альпах.

Приглашение на эту охоту руководителя департамента по продажам в Центральной и Восточной Европе фирмы Swarovski Томаса Церлаута я получил в Москве на выставке Arms & Hunting 2010. План на довольно простую и интересную охоту был озвучен по-австрийски педантично, и отказаться от удовольствия в межсезонье подышать свежим горным воздухом было бы по крайней мере неразумно.

Итак, план охоты: прибытие в Зеефельд в обед в воскресенье, сразу проверка оружия стрельбой, понедельник и вторник – выходы в горы, утро среды – отъезд в мюнхенский аэропорт. Пиво, кофе и прочие радости – всегда и везде, где уместно и возможно. Погода обещана великолепная. Цель охоты – трофейная серна. Дистанции для стрельбы 100-200 м с засидки или с подхода скрадом.

Накануне вылета пришла первая корректировка твёрдого плана. Остальные гости прибывают позже планируемого и в связи с этим воскресная стрельба отменяется. Всё оружие будет пристреляно на 100 м +4 см.

В общем-то, я ещё до выезда определился, что, если обстановка позволит, то пристреляю оптику +5 см на 100 м, чтобы в диапазоне 100-200 стрелять без поправок предлагаемыми калибрами (.300 WSM, .270 Win., .243 Win. и т. п.). Однако я верно почувствовал тенденцию, твёрдо веря, что еду не на прогулку строем по команде, а на охоту, где само по себе умеренное нарушение планов исключительно полезно и делает выход интересным и даже интригующим.

Приехав в Зеефельд, я оценил обещанную чудную погоду – +5...8°C, абсолютно ясно, сухо, безветрие. Устать или замёрзнуть проблематично, ходить – одно удовольствие. Всё идёт по плану? Посмотрим...

С полным составом нашей условной команды мы увиделись за воскресным ужином. Я присоединился к министру сельского хозяйства Болгарии Мирославу Найдёнову с помощником, владельцу рижского охотничьего магазина Purnavu Muiza Роландеу Орловскому, хозяину старейшей польской торговой оружейной фирмы Hubertus Гжегожу Поклевскому и представителю магазина Aleksander в Любеке Прадеку Саюру.

На третьем часу посиделок кто-то обратил внимание на то, что за окном кроме темноты появились «белые мухи», которых Томас поначалу попытался выдать за морозящий дождь. Однако чуть погода стало очевидно, что идёт снег. Медленный, пушистый снег. Конечно, он вот-вот кончится, и завтра мы увидим вчерашний солнечный день с зелёными кронами деревьев и прозрачным воздухом...

В 7 часов утра понедельника каждого из нас познакомили со своим егерем и через несколько минут пять пикапов рассыпались от гостиницы в разные стороны. В каждой машине егерь, гость и охотничья собака в клетке на заднем сиденье. Томас поехал сопровождающим с Роландсом, которому, как и мне, посчастливилось «приписаться» к титульным охотничьим угодьям семьи Swarovski под названием Шарниц-Хинтерауталь.

Машины едут по снегу, среди снега, в полумгле... Крыши домов, кроны сосен, склоны гор – белее белого. Метрах в 70-100 над дорогой сплошная облачность. Надо сказать, что егеря перестали улыбаться сразу после знакомства с подопечными и перед посадкой в автомобили смотрели, как сговорившись, исключительно вверх (возможно, молились за хорошую погоду).

Моего спутника зовут Герхард, его четырёхлетнюю собаку Аня (Анья), он охотник с 20-летним стажем и глаза у него грустные-грустные. Он как мантру повторяет в различных вариантах монолог на английском и немецком языках о том, что дымка обязательно рассеется и охота будет замечательной. Попутно он успевает здороваться со всеми пешеходами и водителями Шарница. Выясняется, что наш приезд ознаменовался первым

В первый день погода, мягко говоря, не благоприятствовала охоте – идущий снег и туман существенно ухудшили видимость

Этот снимок сделан уже после выстрела. Точно на месте поражённой серны стоит экземпляр из второй группы, в которой не оказалось трофейных животных

снегом и этой «белой радости» в таком количестве метеорологи не обещали.

Въехав в ущелье, Герхард отстёгивает ремень безопасности, замыкает его накоротко, чтобы электроника не пищала, и начинает вертеться на 360 градусов в поисках серн. Едем мы при этом по горной дороге в полторы полосы с обрывом по краю. Под колёсами 15 см первого снега, передний мост подключен сразу по въезду в ущелье.

Я прилип к правому стеклу и тоже ищу серн, имея весьма общее представление об их внешности и различимости на фоне присыпанных снегом

камней. На мои сомнения Герхард отвечает, что как раз по снегу «шам-оас» видно гораздо лучше, чем без него, однако заканчивает ободряющее предложение ремаркой «не сегодня».

Да и мне понятно, что при первом снеге животные день-два приходят в себя, настраиваются на перемены, а уж потом восстанавливают ритм и места кормёжки и сна. Под эти мысли метрах в трёхстах на противоположной стороне ущелья замечаю подозрительный камень на ножках, у которого через мгновение появляется голова. Показываю проводнику, он в бинокль рассматривает животное,

определяет его как не трофейную серну и мы продолжаем движение. Несколько раз останавливаемся, ищем на склонах серн и их следы, молча двигаемся дальше. Ближе к девяти часам Герхард решил забраться на одну из многочисленных вышек перед склонами и мы, перебравшись по трапику через горную речку, начинаем подъём вверх по лесистому склону. Через полчаса занимаем позиции, и я с интересом начинаю рассматривать чёрно-белую картинку перед нами. Вышка стоит напротив трёх прогалин на склоне, где, видимо, и стоит ожидать зверя. Рассматриваю горы в бинокль Swarovski (новая модель SLC 42 HD), определяю дистанции до ориентиров лазерным дальномером Swarovski, регулирую подсветку и настраиваю под себя окуляр прицела Swarovski Z6i 2,5-15x44 с механизмом ВТ. Пробую спуск доставшегося мне карабина Tikka T3 (.300 WSM) в пластиковой ложе. Вечером Томас назвал это оружие «рабочей лошадкой», с чем я совершенно согласен.

Кстати, Роландсу достался старенький Weatherby со шнеллером, остальные стреляли из карабинов Mauser M03 и Steyr Mannlicher калибров .270 Win., 7x64 и 6x68 с прицелами Swarovski Z6i 2,5-15x44 ВТ или Z6i 3-18x50 ВТ.

Надо сказать, что в горах моментально становится понятна значимость хорошего бинокля. В этих условиях бинокль – это не вторые глаза, а первые. Причём очень важно для сложных условий, как в нашем случае – снег, дымка, низкая облачность, иметь эти «глаза» наивысшего качества. Например, от Swarovski...

Мой егерь Герхард со своей помощницей Аней экипирован как типичный альпийский охотник

«Пристрелявшишь» по ориентирам, я определением дальностей на глаз, деля участки между точками точного замера, пытался разобраться, какой камень на первом плане, какой за ним. В принципе, как показала перепроверка дальномером, в диапазоне от 100 до 250 м всё получалось с точностью до 10-20 м – можно уверенно стрелять, зная, что оружие пристреляно +4 см на 100 м. На мой взгляд, предварительные замеры по ориентирам крайне необходимы, поскольку в дальнейшем позволяют сэкономить время при подготовке выстрела – горные животные не всегда долго стоят на месте и ждут конца «фотосессии».

Видя явно неслучайное положение цветных марок на барабане системы ВТ, интересуюсь «нарезанными» дистанциями. Герхард поясняет: «ноль» – 200 м, зелёная точка – 250 м, максимальное превышение до 200 м – примерно 5 см, на 250 понижение СТП около 10 см (при стрельбе по «нолю»). Всё соответствует обещаниям. А дальше 250 метров в таких условиях стрелять будет невозможно.

Вскоре Герхард увидел серну на пределе видимости. Кратности его бинокля не хватило, и он смог идентифицировать её как не трофейного самца только в зрительную трубу. Наблюдением за ним мы и занимались последующие полчаса, после чего егерь принял решение сняться с позиции и ехать домой – у животных перерыв в кормёжке, а погода сводит на нет шансы найти случайную цель. Да и зябко как-то без движения...

После двухчасового перерыва мы вернулись в ущелье, пару часов подышали свежим воздухом, лаза по скалам, и остановились на очередной вышке напротив крутого склона с хорошо (по погоде) наблюдаемыми подходами. Я разглядел несколько пятен следов, по которым серны выходили из-под крон деревьев, померил дистанции, пристроив рюкзак, проверил изготовку, выложил фотокамеру с телеобъективом. Наблюдая косой, под 45 градусов, снег, спросил Герхарда о скорости ветра. Он склонился к 5 м/с, но я бы, честно говоря, умножил цифру на два.

Валенок, тулупов и водки мы не припасли, и, поскольку только этот

Утро второго дня. Болгары уехали после первого дня, Гжегож, не теряя времени уже на пути в угожья. Второй слева Радек Саюр, третий – Томас Церлаут, четвёртый – Роландс Орловскас

набор способен поднимать настроение при продолжительном сидении на холоде с течением времени, устали одновременно. Даже привязанная внизу Аня завозилась вместе с мысленной командой Герхарда на конец охоты. Причём, я думаю, что егерь даже несколько пересидел из вежливости, давно почувствовав, что день не задался.

На обратном пути мы наткнулись ещё на трёх серн – далеко и на целое стадо красных оленей (до 35-40 особей) у кормушек, расположенных у подножия скалы, на краю которой стоит охотничий домик семьи Сваровски. Олени сорвались с места, когда я вышел из автомобиля с камерой. Остался только один самец, покинувший площадку с заметной горделивой паузой. Кстати, в угожьях Сваровски на площади 12 000 га в год добывают до 90 серн, около 150 оленей и 40 косуль, а также небольшое количество тетеревов и сурков. На выезде из ущелья мы подвели итоги дня. Я поблагодарил Герхарда за хорошую гимнастику для ног и лёгких и заметил, что серн мы всё-таки видели. На что он мне возмущённо возразил, что 5 животных за полный день – это худший результат на его памяти: их должно было быть как минимум 25-30 и было бы из чего выбрать. На том и разошлись до следующего дня с хорошим прогнозом.

Итог дня на всю группу: один промах Гжегожа и министерский трофей министра – отличная 15-летняя

самка, взятая со 130 метров, обозначенная егерями как «очень, очень хорошая». За ужином все поздравляют Мирослава, жмут руку и думают только о завтрашнем дне.

Утром, на выезде, глядя на ясное небо, Роландс обещает всем скорое возвращение с трофеями, максимум к обеду. Воодушевляемся таким прогнозом и встаём на маршрут.

Сначала Герхард предложил мне подняться на одну из самых высоких точек охоты в ущелье, где, судя по описанию, вчера был Роландс. Наверх, со слов егеря, ходу 2,5-3 часа, спуск с вероятным трофеем никак не меньше трёх... Я прикинул и решил отложить это приключение на вторую половину дня, если не сбудется обещание Роландса. Тогда мы поехали в самый конец дороги, в ущелье, где, бросив машину, прошли ещё дальше, внимательно осматривая склоны на предмет следов. Ничего.

Едем назад до удобного места, где с дороги просматриваются оба склона, и они даже по моему понятию похожи на «урожайные». На левой стороне Герхард в бинокль находит годовалую серну – однозначно мала для трофея по возрасту. Вообще же трофейная ценность серны определяется не по длине рогов, а по возрасту, поскольку к пяти годам внешний вид и размеры рогов формируются практически окончательно и дальше растут всего-то по миллиметру-полтора в год. Четырёхлетний трофей определяется как средний,

Гжегож Поклевский со своим трофеем, взятым с расстояния 210 м из «манлихера» калибра .270 Win. Мой трофей с оружием изображены на подзаголовочном фото, а Мирослав и Радек, к сожалению, не успели прислать фотографии до сдачи номера в печать

старше восьми лет – хороший. Понаблюдав за малышом, мы разворачиваемся и начинаем карабкаться на противоположный склон, видимо, на известное Герхарду место. Примерно на середине пути на скалу в 250-300 метрах перед нами выходят три серны. Замираем, наблюдаем, ждём. Четыре серны, пять, шесть, семь... Лезу в укладку за камерой, включаю, навожу на скалу – чисто. Куда они делись? Ведь резкие движения я бы заметил. Жду. Вот появилась голова, рядом ещё одна, метрах в двадцати серна появилась сразу в полный рост. Оказывается, секрет этих чудес в своеобразном рельефе, где всё животное может «провалиться» с головой в один шаг и так же неожиданно появиться.

Подходим к целям ещё метров на 20-30. Стоп, тишина. Справа в 50 метрах от нас самка с детёнышем. Глаза разбегаются между ними и уходящими влево вниз по расселине сернами из первой группы. Пробежала одна, вторая... седьмая, восьмая... Во все стороны поле зрения чисто и только парочка справа тихонько перешагивается.

Вдруг опять сигнал – прямо перед нами на дистанции метров 70- 80 на фоне отвесной скалы сразу четыре серны. Заметили нас и неспешно пошли в гору по скале. Встали метрах в ста, ищут нас, а мы уже распластались на острых камнях, а привязанную к какому-то кусту Аню Герхард бесцеремонно прижал ногой.

В трубу и бинокль Герхард выбирает цель, я, размазавшись по скале, уменьшаю кратность до 6, пытаюсь приложиться. Проблема в том, что оба рюкзака егеря положил под трубу для удобства, и меняться местами нам уже поздно – спугнём. Так что стрелять придётся почти с уровня лёжки с тонкой суконой куртки. Левая рука неудобно в стороне, оружие удерживаю только правой, причём шейка приклада и спусковая скоба лежат между камней. Возиться бесполезно – шум будет, удобней не станет. Ну и ладно.

Вижу в прицел всех четырёх зверей, жду команды... Проходит минута, две... пять – ну что там можно рассматривать? Наконец-то голос егеря – «Крайний справа». Серна стоит почти анфас, смотрит в нашу сторону. Я перевожу прицельную марку на неё, фиксирую точку, выжимаю спуск. В прыгнувший прицел успеваю заметить, что моя цель валится со скалы на камни с высоты метров 5-6 – уцелеют ли рога? Готова...

Самое удивительное, что остальные три экземпляра, по-моему, напуганы не выстрелом, а неожиданным падением подруги и смиренно стоят метров на 5-10 выше.

Мы поднимаемся не таясь и с удивлением видим, что прямо перед нами, на фоне скалы, на том же месте стоят ещё пять особей. Егеря немедленно начинает изучать их и через минуту даёт отбой на стрельбу. Серны, напозировавшись, по одной повторяют путь вверх первой группы. Причём каждая из них сверху замечает бездвижное животное и отмечает этот факт коротким криком, видимо, предлагая подруге подняться на ноги и присоединиться к ним. Остатки первой группы уже куда-то исчезли, вторая группа, наблюдая наше приближение, тоже неспешно уходит.

Добытую мной серну мы нашли под скалой в расщелинке. Пуля, пробив грудную клетку и лёгкое, похоже, вышла под левой лопаткой, входное отверстие практически не кровит. Время 10.45. Роландс оказался прав, и сам, наверное, уже в отеле трофеем обмывает.

Примерно полчаса у нас заняли традиционные поздравления, перекус, потрошение туши (Герхард управился минут за пять). Затем добычу погрузили в клеёчатый мешок, его в рюкзак, который взвалил на плечи егеря. Я догрузился оружием и всеми пожитками своего проводника и ещё через минут сорок мы были внизу у машины. Всё...

По итогам дня Гжегож с двухсот метров взял пятилетнюю самку, его коллега Радек добыл годовалую серну, а самому главному утреннему оптимисту пришлось довольствоваться длинной и очень длинной прогулкой. Оказалось, что у его егеря была лицензия на старого самца, и среди множества виденного зверя такого не нашлось. Один раз нужная цель была в пределах выстрела, но ушла до принятия решения на поражение. Не улыбнулась Роландсу в этот раз охотничья удача.

Возвращаясь с охоты домой, в Санкт-Петербург, мне пришлось ещё раз столкнуться и с температурой «около нуля» и нулевой видимостью. Полчаса до приземления: «Мы покружим, чтобы выработать топливо, или уйдём на запасной аэродром в Хельсинки – в Пулково «молоко». Когда мы сели при видимости на полосе около 200 м, а край облачности просто лежит на земле, я очень хорошо осознал, что удача нужна не только охотникам. Техника решает многое, но далеко не всё...